

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 February 2024
Russian
Original: English

Совет по правам человека Пятьдесят четвертая сессия

Краткий отчет о 49-м заседании,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в пятницу, 13 октября 2023 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: Г-н Балек..... (Чехия)

Содержание

Пункт 3 повестки дня: Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие (*продолжение*)

Пункт 10 повестки дня: Техническая помощь и создание потенциала (*продолжение*)

Пункт 1 повестки дня: Организационные и процедурные вопросы (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию управления документооборотом (DMS-DCM@un.org).

Любые исправленные отчеты об открытых заседаниях Совета на этой сессии будут опубликованы после окончания сессии в виде отчетов, переизданных по техническим причинам.

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Пункт 3 повестки дня: Поощрение и защита всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие (продолжение) (A/HRC/54/L.34 с внесенными в него устными изменениями, A/HRC/54/L.36, A/HRC/54/L.39, A/HRC/54/L.48, A/HRC/54/L.49, A/HRC/54/L.50, A/HRC/54/L.51 и A/HRC/54/L.52)

1. **Председатель** говорит, что заявления о последствиях для бюджета по программам всех проектов резолюций, рассматриваемых на текущем заседании, опубликованы в экстранете Совета. Дополнительные авторы проектов резолюций перечислены на портале e-deleGATE.

Проект резолюции A/HRC/54/L.34 с внесенными в него устными изменениями:

Вопрос о смертной казни

2. **Г-н Дан** (Бенин), представляя проект резолюции с внесенными в него устными изменениями от имени основных авторов, а именно Бельгии, Коста-Рики, Мексики, Монголии, Республики Молдова, Франции, Швейцарии и своей собственной делегации, говорит, что цель этого текста, вариант которого представляется каждые два года, заключается в том, чтобы способствовать предметному обсуждению вопроса о смертной казни. Он дает возможность выйти за рамки принципиальных позиций и начать диалог о защите прав человека лиц, приговоренных к смертной казни.

3. Проект резолюции, представленный на рассмотрение Совета, посвящен праву каждого, кто осужден за какое-либо преступление, просить о помиловании или смягчении наказания, а также на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. В нем нашли отражение основные выводы, сделанные в последнем докладе Генерального секретаря по вопросу о смертной казни (A/HRC/54/33), где рассматривались проблемы и практика на национальном уровне в отношении права просить о помиловании или смягчении наказания и права на апелляцию, которые тесно связаны с правом на справедливое судебное разбирательство и с принципом равенства и недискриминации. В проекте резолюции подчеркивается важность соблюдения надлежащей правовой процедуры и содержится призыв к государствам положить конец вынесению обязательных смертных приговоров, которые не предусматривают права на обжалование и лишают суд, выносящий приговор, свободы действий.

4. **Г-жа Фонтана** (наблюдатель от Швейцарии), продолжая представление проекта резолюции с внесенными в него устными изменениями, говорит, что каждые два года Совет обсуждает проект резолюции, в котором вопрос о смертной казни рассматривается с точки зрения прав человека. Проект резолюции, представленный на рассмотрение Совета, посвящен защите прав человека при вынесении смертных приговоров и применении смертной казни. Он не касается отмены смертной казни или введения моратория на ее применение. В то время как одни государства считают, что проект резолюции недостаточно прогрессивен, поскольку в нем не осуждается смертная казнь, другие, особенно те государства, которые все еще применяют смертную казнь, утверждают, что он к ним предвзят. Тем не менее был проведен содержательный обмен мнениями, и этот текст закладывает основу для будущих обсуждений в Совете. В этой связи на предстоящем обсуждении в рамках созываемого раз в два года дискуссионного форума высокого уровня, которое состоится в ходе пятьдесят восьмой сессии Совета по правам человека, будет рассмотрен вопрос о вкладе судебной системы в продвижение прав человека и вопрос о смертной казни. Кроме того, проект включает в себя просьбу к Генеральному секретарю в дополнении 2025 года к его пятилетнему докладу о смертной казни уделить особое внимание необходимости предотвращения судебных ошибок или отказа в правосудии, а также необратимости смертной казни.

5. Основные авторы выражают сожаление по поводу того, что проект резолюции оспаривается путем представления семи предложенных поправок. Хотя в попытке преодолеть разногласия в него были внесены изменения, разрыв оказался

непреодолимым. Основные авторы надеются, что Совет примет проект резолюции без поправок.

6. **Г-н аль-Ханджари** (наблюдатель от Омана), представляя предлагаемую поправку, содержащуюся в документе [A/HRC/54/L.36](#), от имени государств — членов Совета сотрудничества арабских государств Залива, говорит, что применение смертной казни является спорным вопросом. Международное право не запрещает смертную казнь, если она применяется в соответствии с надлежащей правовой процедурой. Авторы предлагаемой поправки подтверждают свою твердую позицию, согласно которой государства имеют суверенное право выбирать законы, наиболее соответствующие их национальным условиям, и призывают уважать различные подходы уголовного правосудия к борьбе с наиболее тяжкими преступлениями. К сожалению, проект резолюции не отражает мнения всех государств и не содержит ссылки на суверенное право всех государств на развитие собственных правовых систем. Следует напомнить, что поправки, направленные на включение ссылки на это суверенное право, были внесены в ряд резолюций Генеральной Ассамблеи о моратории на применение смертной казни и что эти поправки получили широкую поддержку. Поэтому авторы предложенной поправки призывают Совет проголосовать за нее.

7. **Г-н Гамалельдин** (наблюдатель от Египта), представляя предлагаемую поправку, содержащуюся в документе [A/HRC/54/L.39](#), от имени 35 государств, включая 11 членов Совета, говорит, что смертная казнь является предметом серьезных дебатов на международном, региональном и национальном уровнях. Правительство его страны вновь заявляет о своем уважении как к решениям тех государств, которые отменили смертную казнь или ввели мораторий на ее применение, так и к суверенному праву государств развивать свои собственные правовые системы и определять меры наказания, соответствующие их конкретным национальным культурным условиям. Такого же уважения заслуживают и те страны, которые решили сохранить смертную казнь, применяемую в соответствии с надлежащей правовой процедурой и за наиболее тяжкие преступления, как это предусмотрено Международным пактом о гражданских и политических правах. Решения, касающиеся сохранения или отмены смертной казни или введения моратория на ее применение, должны приниматься в контексте национального диалога. Внутренние дебаты по вопросу о смертной казни должны быть прозрачными, демократичными и хорошо обоснованными, а национальный выбор, который будет сделан, должен отражать общественную волю и быть сформирован под влиянием правового, политического, социального, экономического и культурного контекста страны.

8. К сожалению, проект резолюции отражает только одну сторону продолжающейся полемики, поскольку в нем выдвигаются аргументы в пользу отмены смертной казни. В нем не подчеркивается важность национального диалога или внутреннего культурного и социального контекста. Он ограничивает нынешнюю полемику, так как посвящен необходимости предоставления общественности адекватной информации о способах борьбы с преступностью без применения смертной казни и в нем не принимаются во внимание контраргументы, касающиеся влияния смертной казни на уровень преступности и на право жертв на эффективное возмещение ущерба. Предлагаемая поправка внесет больше сбалансированности в проект резолюции, поскольку в него будет добавлена формулировка о согласии с тем, что отменять или сохранять смертную казнь либо вводить мораторий на нее следует решением, принимаемым по результатам дискуссии на национальном уровне. Делегация его страны призывает членов Совета проголосовать за предложенную поправку.

9. **Г-н Бхатиа** (наблюдатель от Сингапура), представляя предлагаемые поправки, содержащиеся в документах [A/HRC/54/L.48](#), [A/HRC/54/L.49](#), [A/HRC/54/L.50](#), [A/HRC/54/L.51](#) и [A/HRC/54/L.52](#), говорит, что правительство его страны согласно с тем, что для защиты прав лиц, приговоренных к смертной казни, необходимы соответствующие правовые гарантии. Однако проект резолюции представляет собой упущенную возможность для наведения мостов между двумя сторонами полемики, поскольку его основные авторы продолжали придерживаться точки зрения об отмене

смертной казни, в том числе путем неправильного определения и преувеличения обязательств государств по международному праву. Кроме того, они включили в него формулировки из неправительственных источников, таких как замечания общего порядка договорных органов и доклад Генерального секретаря, в попытке представить их как имеющие статус нормы обычного международного права. Его делегация отвергает попытки выдать мнения закрытой группы лиц за определения или стандарты, согласованные на международном уровне. Замечания общего порядка договорных органов служат руководством для государств-участников и не должны использоваться для неточного представления обязательств государств по международному праву. В связи с этим предлагаемая поправка, содержащаяся в документе [A/HRC/54/L.48](#), вводит пункт преамбулы, в котором утверждается, что замечания общего порядка не являются имеющим обязательную силу толкованием договоров.

10. В предлагаемых поправках, содержащихся в документах [A/HRC/54/L.50](#) и [A/HRC/54/L.51](#), четко указано, что мнения, выраженные в десятом пункте преамбулы о «наиболее тяжких преступлениях» и в двадцать восьмом пункте преамбулы о применении обязательных смертных приговоров, являются мнениями, выраженными Комитетом по правам человека и Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Последнее предложение также исключает вторую часть двадцать восьмого пункта преамбулы, которая содержит голословное утверждение, не имеющее четкого источника или правовой основы. Предлагаемая поправка, содержащаяся в документе [A/HRC/54/L.49](#), призвана исправить неверное представление об обсуждении в рамках дискуссионной группы высокого уровня по вопросу о смертной казни и точно отразить отсутствие консенсуса в отношении того, что представляют собой «наиболее тяжкие преступления».

11. Международное право не запрещает обязательного применения смертной казни, равно как и не существует международного консенсуса против ее применения, если она назначается в соответствии с надлежащей правовой процедурой. В предлагаемой поправке, содержащейся в документе [A/HRC/54/L.52](#), признается суверенное право государств рассмотреть вопрос о прекращении этой практики. Пять предлагаемых поправок призваны придать проекту резолюции столь необходимый баланс и обеспечить точное отражение обязательств государств по международному праву. Делегация его страны настоятельно призывает всех членов Совета, которые ценят принцип суверенитета и соблюдение международного права, проголосовать за пять предлагаемых поправок.

12. **Г-жа Мендес Эскобар** (Мексика), выступая от имени авторов проекта резолюции, говорит, что ни одна из предлагаемых поправок не является приемлемой, поскольку они противоречат духу и цели проекта резолюции. Делегация ее страны просит провести голосование по каждой из предлагаемых поправок, будет голосовать против них и настоятельно призывает всех членов Совета сделать то же самое.

13. **Председатель** предлагает членам Совета выступить с общими заявлениями по проекту резолюции с внесенными в него устными изменениями и по предлагаемым поправкам.

14. **Г-н Гильермет Фернандес** (Коста-Рика) говорит, что его страна перестала применять смертную казнь еще в 1882 году и обычно является сторонницей ее отмены, хотя и признает различные точки зрения. Проект резолюции не касается отмены смертной казни или введения моратория на ее применение; скорее он посвящен правам человека и верховенству права, в частности процессуальным гарантиям, связанным с надлежащей правовой процедурой и с гарантиями справедливого судебного разбирательства. В нем содержатся формулировки, касающиеся надлежащей помощи адвоката с самых ранних этапов задержания и на всех стадиях разбирательства, а также подтверждение того, что государства должны разрешать лицам, приговоренным к смертной казни, просить о помиловании или смягчении наказания и что такие просьбы должны тщательно рассматриваться. В ходе неофициальных консультаций основные авторы выслушали все мнения и внесли изменения, в результате чего получился сбалансированный текст. Делегация выступающего приглашает всех членов Совета проголосовать в поддержку проекта резолюции без поправок.

15. **Г-н Пекстен де Бёйтсверве** (Бельгия), выступая от имени государств — членов Европейского союза, являющихся членами Совета, говорит, что борьба за всеобщую отмену смертной казни является неотъемлемой частью политики Европейского союза в области прав человека, поскольку он решительно выступает против смертной казни в любое время и при любых обстоятельствах. Смертная казнь нарушает неотъемлемое право каждого человека на жизнь и делает необратимой любую судебную ошибку. Отмена смертной казни необходима для защиты человеческого достоинства.

16. Тема проекта резолюции, представленного на рассмотрение Совета, а именно право лиц, приговоренных к смертной казни, просить о помиловании или смягчении приговора, а также право на то, чтобы осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией, является одновременно фундаментальной и крайне важной. Хотя Европейский союз, в соответствии со своей принципиальной позицией, приветствовал бы более сильный текст, он, тем не менее, признает важность усилий основных авторов по продвижению прав человека в вопросе о смертной казни с помощью поэтапного и тематического подхода. В этой связи он выражает глубокое сожаление по поводу предлагаемых враждебных поправок, в которых некоторые государства вновь пытаются выдвинуть на первый план свое «суверенное право» и ставят под сомнение ограничение сферы охвата «наиболее тяжких преступлений» — устоявшегося понятия в международном праве, которое распространяется только на преступления крайней тяжести, связанные с умышленным убийством. Вдохновленные мировой тенденцией к отмене смертной казни, государства — члены Европейского союза, входящие в состав Совета, проголосуют за проект резолюции и против всех предлагаемых поправок, а также призывают других сделать то же самое.

17. **Г-жа Гилхофф** (Германия) говорит, что отмена смертной казни во всем мире является одной из давних внешнеполитических целей правительства ее страны. В число основных аргументов против смертной казни входят ее бесчеловечность и необратимость, отсутствие сдерживающего эффекта и сохраняющиеся расовые и экономические предубеждения при ее применении. Таким образом, смертной казни нет места в XXI веке, и правительство Германии с удовлетворением отмечает, что число государств, выступающих за отмену смертной казни, с каждым годом растет. Однако в проекте резолюции, представленном на рассмотрение Совета, речь шла не об отмене смертной казни, а о защите прав человека в контексте ее применения. Он не подрывает суверенитета государств, но затрагивает их обязанность гарантировать надлежащую правовую процедуру без какой-либо дискриминации и обеспечивать реализацию права на обжалование и права просить о помиловании и смягчении приговора. Учитывая, что данная инициатива будет иметь огромное значение, пока будет существовать смертная казнь, делегация ее страны настоятельно призывает всех членов Совета поддержать проект резолюции и выступить против всех предлагаемых поправок.

18. **Г-н Станюлис** (Литва) говорит, что правительство его страны придерживается мнения о том, что применение смертной казни не согласуется с правом на жизнь, и приветствует растущее глобальное движение за ее всеобщую отмену. Примерно 170 государств либо отменили смертную казнь, либо ввели мораторий на ее применение; Литва сама отменила смертную казнь почти 25 лет назад. Проект резолюции стал одной из ключевых инициатив по защите прав человека, сосредоточенных на основных процедурных правах, таких как гарантия справедливого судебного разбирательства для лиц, приговоренных к смертной казни, право на апелляцию и право просить о помиловании или смягчении приговора. Поскольку проект резолюции повторяет ключевые элементы, изложенные в международных договорах по правам человека, и не подрывает суверенитета государств, то делегация страны выступающего решительно поддерживает его и будет голосовать против всех предлагаемых поправок.

19. **Г-н Алимбаев** (Казахстан) говорит, что в проекте резолюции вопрос о смертной казни рассматривается через призму прав человека с целью поощрения предметных дискуссий. Его цель — усилить процессуальные гарантии для заключенных, приговоренных к смертной казни, включая право просить о помиловании, смягчении или пересмотре приговора, в соответствии с Международным пактом о гражданских и

политических правах. В нем не делается попытка установить ограничения на применение смертной казни, хотя в международном праве такие ограничения существуют, и не предписывается никаких мер, кроме соблюдения международных обязательств, которые должны принимать государства, сохранившие смертную казнь.

20. Право на жизнь как императивная норма международного права включает в себя гарантии надлежащей правовой процедуры. Аналогичным образом, стандарты, изложенные в статье 14 Пакта, приобрели характер обычного международного права и поэтому являются обязательными для всех государств, независимо от того, являются ли они участниками Пакта. С другой стороны, резолюции Совета по правам человека не являются юридически обязывающими, однако служат компасом, которым руководствуются все государства на пути к выполнению своих обязательств в области прав человека. Проект резолюции никоим образом не налагает на государства обязательств, несовместимых с их суверенным равенством, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций.

21. Казахстан является одним из многих государств, которые решили отменить смертную казнь и, следовательно, ратифицировали второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни. Тем не менее правительство его страны уважает суверенные решения других государств, которые не отменили смертную казнь. При этом понимании делегация его страны поддерживает данный проект резолюции и призывает членов Совета принять его консенсусом.

22. **Г-н Вильегас** (Аргентина) говорит, что Аргентина твердо привержена делу отмены смертной казни, которая не применяется в стране с 1921 года. В 1984 году, после возвращения к демократии после кровавой диктатуры, национальный Конгресс принял Закон о защите демократии, которым отменил смертную казнь за обычные преступления. В 2008 году, после ратификации Протокола об отмене смертной казни к Американской конвенции о правах человека и отмены Кодекса военной юстиции, смертная казнь была окончательно отменена за все преступления. Аргентина твердо убеждена, что отмена смертной казни имеет ключевое значение для защиты человеческого достоинства и последовательного осуществления прав человека. В этой связи стоит вспомнить слова писателя Альбера Камю, который красноречиво утверждал, что закон призван не подражать природе, а исправлять ее. Делегация выступающего решительно поддерживает проект резолюции и будет голосовать за него и против всех предлагаемых поправок.

23. **Г-н Пандей** (Индия) говорит, что делегация его страны высоко оценивает тематическую направленность проекта резолюции на статьи 6 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в частности на право просить о помиловании или смягчении наказания и на право на то, чтобы осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. В Индии смертная казнь применяется только в тех случаях, которые Верховный суд страны назвал «редчайшими из редких», когда совершенное преступление настолько чудовищно, что шокирует сознание общества. Процедурные гарантии, предусмотренные индийским законодательством, включают в себя право на справедливое разбирательство дела независимым судом, презумпцию невиновности и право на пересмотр дела вышестоящей судебной инстанцией. Обязательная смертная казнь не предусмотрена ни за одно преступление, поскольку такое наказание противоречило бы правовым гарантиям, согласно которым судебные органы имеют право выносить приговоры по своему усмотрению. Индийское законодательство конкретно предусматривает замену смертной казни другим наказанием для беременных женщин, а суды выносят постановления, запрещающие казнить людей с психической инвалидностью. Несовершеннолетние преступники не могут быть приговорены к смертной казни ни при каких обстоятельствах. Смертные приговоры, независимо от того, были ли они оспорены обвиняемым, должны быть подтверждены судом более высокой инстанции. Верховный суд принял руководящие принципы, регулирующие вопросы помилования и обращения с заключенными, приговоренными к смертной казни, а также ввел смягчающие обстоятельства, которые суды должны учитывать при принятии решения о замене смертного приговора пожизненным заключением. Президент Индии во всех

случаях и губернаторы штатов в пределах своей юрисдикции имеют право помиловать, а также приостановить, отменить или смягчить смертный приговор.

24. В проекте резолюции не отражен основной принцип, согласно которому каждое государство имеет суверенное право определять свою правовую систему и наказывать преступников в соответствии со своими законами. Не были учтены ни различные точки зрения на этот вопрос, ни тот факт, что статья 6 Международного пакта о гражданских и политических правах допускает применение смертной казни в определенных случаях. Правительство его страны не согласно с утверждением о том, что применение смертной казни ведет к нарушениям прав человека лиц, приговоренных к смертной казни, и других затрагиваемых лиц. В проекте резолюции не признается также, что не существует международного консенсуса против смертной казни, нормы международного права, запрещающей ее применение, и согласованного определения «наиболее тяжких преступлений». По этим причинам делегация его страны не поддерживает данный проект резолюции и поддерживает предлагаемые поправки.

25. **Председатель** предлагает Совету принять решение по предлагаемой поправке, содержащейся в документе [A/HRC/54/L.36](#).

Заявления, сделанные по мотивам голосования до голосования

26. **Г-жа Тшеоле** (Южная Африка) говорит, что история ее страны в условиях колониализма и апартеида содержит болезненные примеры ошибочного применения и необратимого характера смертной казни в контексте уголовного правосудия. Неправильные приговоры действительно выносились, и возможность судебной ошибки, которую навсегда закрепляет вынесение смертного приговора, игнорировать нельзя. Южная Африка приостановила применение смертной казни в 1990 году и отменила ее в июне 1995 года. Кроме того, демократическая Южная Африка предприняла определенные шаги для того, чтобы подчеркнуть расистское и политически мотивированное применение смертной казни в прошлом, а также признать и поддержать семьи политических заключенных, которые были повешены при режиме апартеида. Южная Африка с похвалой отзывается о тех государствах и организациях гражданского общества, которые неустанно выступают за всеобщую отмену смертной казни.

27. Признавая важность предоставления государствам пространства для политического маневра при принятии своих внутренних законов, делегация выступающей не считает, что проект резолюции направлен на сужение этого пространства. Скорее, он посвящен надлежащей правовой процедуре, международным стандартам, гарантиям и защите, а также правам человека, которые должны неукоснительно соблюдаться в отношении смертной казни. Согласно международному праву, государственный суверенитет в широком смысле состоит из суверенных прав и обязанностей государства. Тем не менее предлагаемая поправка будет способствовать развитию концепции государственного суверенитета в контексте последствий смертной казни для прав человека. Поэтому делегация ее страны не может поддержать этот проект и воздержится от голосования по нему.

28. **Г-н Мэнли** (Соединенное Королевство) говорит, что Соединенное Королевство выступает против применения смертной казни при любых обстоятельствах. Смертная казнь подрывает человеческое достоинство, и нет никаких исчерпывающих доказательств того, что она является фактором сдерживания. Соединенное Королевство на собственном трагическом опыте узнало, что судебные ошибки могут привести к казни невинных людей. Это одна из причин, по которой правительство отменило смертную казнь еще в 1965 году.

29. В рассматриваемом проекте резолюции к государствам, не отменившим смертную казнь, обращен настоятельный призыв уважать и защищать права человека всех приговоренных к смертной казни. Международное право, касающееся смертной казни, требует от государств обеспечивать лицам, приговоренным к смертной казни, доступ к полному набору процессуальных гарантий, включая право на адекватную юридическую помощь, право на пересмотр дела вышестоящей судебной инстанцией и

право просить о помиловании или смягчении приговора. Его делегация решительно выступает против внесения предлагаемой поправки, поскольку она скомпрометирует само намерение проекта резолюции, который не принуждает государства изменять свое уголовное законодательство и не препятствует их способности развивать свои собственные правовые системы. В своем нынешнем виде текст полностью соответствует принципу суверенитета государств. По этим причинам делегация его страны будет голосовать против предлагаемой поправки и настоятельно призывает других членов Совета поступить так же.

30. **Г-н Гильермет Фернандес** (Коста-Рика) говорит, что ни одно государство не может обоснованно утверждать, что его национальные условия позволяют ему нарушать права человека своего народа. Исходя из этого, делегация его страны отклоняет предлагаемую поправку, которую она считает излишней. Во-первых, ничто в проекте резолюции не мешает государствам «определить надлежащие меры наказания». Во-вторых, в проекте резолюции рассматривается влияние применения смертной казни на права человека. Его делегация отвергает выраженное в предлагаемой поправке мнение о том, что развитие национальных правовых систем имеет приоритет над обязательствами государств по международному праву прав человека. В-третьих, в проекте резолюции содержится ссылка на пункт 6 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, в котором говорится, что ничто в этой статье не может служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни каким-либо участвующим в Пакте государством. Таким образом, предлагаемая поправка противоречит обязанностям государств-участников. Наконец, формулировки, использованные в предлагаемой поправке, противоречат Венской конвенции о праве международных договоров, которая предусматривает, что «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора». Поэтому делегация его страны будет голосовать против предлагаемой поправки и настоятельно призывает всех членов Совета поступить так же.

31. *По просьбе представителя Мексики проводится заносимое в отчет о заседании голосование.*

Голосовали за:

Алжир, Бангладеш, Вьетнам, Гамбия, Индия, Камерун, Катар, Китай, Куба, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Сенегал, Сомали, Судан, Эритрея.

Голосовали против:

Аргентина, Бельгия, Бенин, Германия, Гондурас, Грузия, Коста-Рика, Литва, Люксембург, Мексика, Парагвай, Румыния, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Украина, Финляндия, Франция, Черногория, Чехия, Чили.

Воздержались:

Боливия (Многонациональное Государство), Габон, Казахстан, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Непал, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан, Южная Африка.

32. *Предлагаемая поправка, содержащаяся в документе [A/HRC/54/L.36](#), отклоняется 19 голосами против 19 при 9 воздержавшихся.*

33. **Председатель** предлагает Совету принять решение по предлагаемой поправке, содержащейся в документе [A/HRC/54/L.39](#).

Заявления, сделанные по мотивам голосования до голосования

34. **Г-н Вальдес** (Чили) говорит, что делегация его страны отвергает предложенную поправку, которая значительно ослабит текст проекта резолюции. В тексте уже содержатся соответствующие ссылки на национальные дискуссии по вопросу о смертной казни. Предлагаемая поправка не отражает ряд факторов, которые государства должны учитывать при принятии решения об отмене или сохранении

смертной казни или о введении моратория на ее применение. Более того, как оказалось, она придает больший вес мнениям в пользу сохранения смертной казни, хотя существуют достоверные свидетельства того, что общественное мнение не так сильно сопротивляется идее отмены смертной казни, как это часто утверждают сторонники ее применения. Поэтому делегация его страны будет голосовать против предлагаемой поправки и настоятельно призывает всех членов Совета поступить так же.

35. **Г-н Боннафон** (Франция) говорит, что хотел бы поблагодарить делегацию Аргентины за цитирование Альбера Камю, который был одним из ключевых деятелей, повышавших осведомленность о серьезном вопросе, являющемся предметом обсуждения. Франция отменила смертную казнь в 1981 году благодаря мощному движению за отмену смертной казни, которому пришлось преодолеть инерцию и страстную оппозицию, чтобы одержать победу. В современной Франции решение об отмене смертной казни получило широкую поддержку, и Франция выступает за ее повсеместную отмену.

36. Делегация его страны признает необходимость публичных дискуссий по вопросу о смертной казни и право каждого государства принимать законы по вопросам, представляющим для него интерес. Однако одно лишь общественное мнение не является достаточным основанием для принятия решения по столь важному вопросу. В ходе обсуждения необходимо учитывать опыт реального воздействия смертной казни, национальную и международную судебную практику и международные обязательства в области прав человека, включая обязательства по Международному пакту о гражданских и политических правах. Необходимость проведения внутренних обсуждений уже была должным образом в подробностях рассмотрена в проекте резолюции, где подчеркивалась необходимость объективной, всеобъемлющей и прозрачной информации. В силу этих причин делегация его страны будет голосовать против предлагаемой поправки и призывает других членов Совета поступить так же.

37. *По просьбе представителя Мексики проводится заносимое в отчет о заседании голосование.*

Голосовали за:

Алжир, Бангладеш, Вьетнам, Гамбия, Индия, Камерун, Катар, Китай, Куба, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Сенегал, Сомали, Судан, Эритрея.

Голосовали против:

Аргентина, Бельгия, Бенин, Германия, Гондурас, Грузия, Коста-Рика, Литва, Люксембург, Мексика, Парагвай, Румыния, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Украина, Финляндия, Франция, Черногория, Чехия, Чили, Южная Африка.

Воздержались:

Боливия (Многонациональное Государство), Габон, Казахстан, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Непал, Узбекистан.

38. *Предлагаемая поправка, содержащаяся в документе [A/HRC/54/L.39](#), отклоняется 21 голосом против 19 при 7 воздержавшихся.*

39. **Председатель** предлагает Совету принять решение по предлагаемой поправке, содержащейся в документе [A/HRC/54/L.48](#).

Заявления, сделанные по мотивам голосования до голосования

40. **Г-н Пекстен де Бёйтсверве** (Бельгия), выступая от имени государств — членов Европейского союза, входящих в состав Совета, говорит, что тот факт, что предлагаемая поправка была представлена на рассмотрение Совета, вызывает сожаление. В проекте резолюции отражены не только мнения Комитета по правам человека, но и Генерального секретаря, специальных докладчиков по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или

произвольных казнях и Экономического и Социального Совета. Хотя замечания общего порядка договорных органов не являются юридически обязывающими документами, они служат ценным авторитетным руководством для государств в отношении их обязательств по соответствующим договорам. Кроме того, система договорных органов была создана государствами и основана на согласии государств, которые решили стать участниками этих договоров. Необходимо признать ценность таких замечаний общего порядка и сохранить цель рассматриваемого проекта резолюции, которую предложенная поправка стремится ослабить. Поэтому делегация его страны будет голосовать против предлагаемой поправки.

41. **Г-жа Гилхофф** (Германия) говорит, что цель предлагаемой поправки — определить правовой статус замечаний общего порядка в проекте резолюции, в котором даже не упоминаются замечания общего порядка и не затрагивается мандат договорных органов. Ее делегация обеспокоена тем, что предлагаемая поправка направлена на ослабление договорных органов по правам человека, при этом проект резолюции лишается части своего важного содержания. Принятие такой поправки создаст плохой прецедент как в содержательном, так и в институциональном плане и может быть распространено на другие тематические резолюции, когда некоторые государства не согласятся с каким-либо существенным вопросом, отраженным в замечании общего порядка. Поэтому делегация ее страны будет голосовать против предлагаемой поправки и просит всех членов Совета поступить так же.

42. *По просьбе представителя Мексики проводится заносимое в отчет о заседании голосование.*

Голосовали за:

Алжир, Бангладеш, Вьетнам, Гамбия, Индия, Камерун, Катар, Китай, Куба, Малави, Мальдивские Острова, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Сенегал, Сомали, Судан, Эритрея.

Голосовали против:

Аргентина, Бельгия, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Германия, Гондурас, Грузия, Коста-Рика, Литва, Люксембург, Мексика, Парагвай, Румыния, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Украина, Финляндия, Франция, Черногория, Чехия, Чили, Южная Африка.

Воздержались:

Габон, Казахстан, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Малайзия, Непал, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан.

43. *Предлагаемая поправка, содержащаяся в документе [A/HRC/54/L.48](#), отклоняется 21 голосами против 18 при 8 воздержавшихся.*

44. **Председатель** предлагает Совету принять решение по предлагаемой поправке, содержащейся в документе [A/HRC/54/L.49](#).

Заявления, сделанные по мотивам голосования до голосования

45. **Г-жа Мендес Эскобар** (Мексика), выступая от имени основных авторов проекта резолюции, говорит, что они отвергают предложенную поправку, которая направлена на ослабление пункта преамбулы, касающегося доклада Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) об обсуждении в рамках дискуссионной группы высокого уровня вопроса о смертной казни ([A/HRC/54/46](#)). В частности, дискуссионная группа заявила, что смертная казнь по-прежнему применяется за преступления, которые не соответствуют порогу «наиболее тяжких преступлений», включая преступления, связанные с наркотиками. Среди прочего, предлагаемая поправка исключает упоминание преступлений, связанных с наркотиками, хотя именно на них приходится значительное число казней. Кроме того, в своем последнем докладе по вопросу о смертной казни ([A/HRC/54/33](#)) Генеральный секретарь рекомендовал государствам, сохраняющим смертную казнь, воздерживаться от применения смертной казни за преступления, не связанные с умышленным убийством, например за преступления,

связанные с наркотиками. В силу изложенных причин делегация ее страны будет голосовать против предлагаемой поправки и настоятельно призывает других членов Совета поступить так же.

46. **Г-н Скаппини Риччарди** (Парагвай) говорит, что, как явствует из доклада УВКПЧ об обсуждении в рамках дискуссионной группы высокого уровня вопроса о смертной казни, термин «наиболее тяжкие преступления» следует читать ограничительно и толковать как относящийся только к преступлениям крайней тяжести, связанным с умышленным убийством, как это и понимает Комитет по правам человека. В докладе УВКПЧ о проблемах в области прав человека при решении мировой проблемы наркотиков во всех ее аспектах и борьбе с ней ([A/HRC/54/53](#)) говорится, что преступления, не приводящие непосредственно и умышленно к смерти, такие как преступления, связанные с наркотиками, не должны караться смертной казнью ни при каких условиях. Поэтому важно сохранить ссылку на преступления, связанные с наркотиками, и, соответственно, делегация его страны будет голосовать против предлагаемой поправки и призывает других членов Совета поступить так же.

47. *По просьбе представителя Мексики проводится заносимое в отчет о заседании голосование.*

Голосовали за:

Бангладеш, Вьетнам, Гамбия, Индия, Камерун, Катар, Китай, Куба, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Сомали, Судан, Эритрея.

Голосовали против:

Аргентина, Бельгия, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Германия, Гондурас, Грузия, Коста-Рика, Литва, Люксембург, Мексика, Непал, Парагвай, Румыния, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Украина, Финляндия, Франция, Черногория, Чехия, Чили, Южная Африка.

Воздержались:

Алжир, Габон, Казахстан, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Малави, Малайзия, Сенегал, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан.

48. *Предлагаемая поправка, содержащаяся в документе [A/HRC/54/L.49](#), отклоняется 22 голосами против 14 при 10 воздержавшихся.*

49. **Председатель** предлагает Совету принять решение по предлагаемой поправке, содержащейся в документе [A/HRC/54/L.50](#).

Заявления, сделанные по мотивам голосования до голосования

50. **Г-н Дан** (Бенин) говорит, что предлагаемая поправка, которая ослабит воздействие десятого пункта преамбулы, направлена на игнорирование международных стандартов, обеспечивающих гарантии защиты прав лиц, приговоренных к смертной казни, в частности минимальных стандартов, изложенных в приложении к резолюции 1984/50 Экономического и Социального Совета от 25 мая 1984 года. Согласно этой резолюции, в странах, которые не отменили смертной казни, смертный приговор может быть вынесен лишь за самые серьезные преступления, причем предусматривается, что их состав ограничивается преднамеренными преступлениями со смертельным исходом или другими чрезвычайно тяжелыми последствиями. С тех пор это понимание получило широкую поддержку в ряде резолюций Совета по правам человека, включая резолюции 36/17 и 42/24 Совета. Кроме того, формулировку десятого пункта преамбулы можно также найти в резолюции 48/9 Совета. Вопрос о «наиболее тяжких преступлениях» был ключевым аспектом объекта проекта резолюции. Поэтому делегация его страны будет голосовать против предлагаемой поправки и настоятельно призывает других членов Совета поступить так же.

51. **Г-н Станюлис** (Литва) говорит, что предлагаемая поправка изменит толкование термина «наиболее тяжкие преступления». Однако понимание этого термина в проекте резолюции прочно укоренилось, широко признано международным сообществом и

отражено в международных договорах по правам человека и резолюциях, принятых самим Советом. Предлагаемая поправка подрывает устоявшееся представление о том, что если смертная казнь вообще должна применяться, то только за наиболее тяжкие преступления. Принятие такой поправки может потенциально снизить порог для вынесения смертного приговора, что приведет к его более широкому применению, а это противоречит цели проекта резолюции. По этим причинам делегация его страны будет голосовать против предлагаемой поправки и призывает всех членов Совета поступить так же.

52. *По просьбе представителя Мексики проводится заносимое в отчет о заседании голосование.*

Голосовали за:

Бангладеш, Вьетнам, Гамбия, Индия, Катар, Китай, Куба, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Сомали, Судан, Эритрея.

Голосовали против:

Аргентина, Бельгия, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Германия, Гондурас, Грузия, Коста-Рика, Литва, Люксембург, Мексика, Непал, Парагвай, Румыния, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Украина, Финляндия, Франция, Черногория, Чехия, Чили, Южная Африка.

Воздержались:

Алжир, Габон, Казахстан, Камерун, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Малави, Малайзия, Сенегал, Соединенные Штаты Америки, Узбекистан.

53. *Предлагаемая поправка, содержащаяся в документе [A/HRC/54/L.50](#), отклоняется 22 голосами против 13 при 11 воздержавшихся.*

54. **Председатель** предлагает Совету принять решение по предлагаемой поправке, содержащейся в документе [A/HRC/54/L.51](#).

Заявления, сделанные по мотивам голосования до голосования

55. **Г-н Гильермет Фернандес** (Коста-Рика) говорит, что основное внимание в проекте резолюции уделяется процессуальным правам человека, а именно надлежащей правовой процедуре и праву на справедливое судебное разбирательство. В некоторых частях мира по-прежнему существуют автоматические и обязательные приговоры, включая смертную казнь. Вынесение таких приговоров ограничивает право человека на справедливое судебное разбирательство, поскольку судьи лишены возможности использовать свои дискреционные полномочия и учитывать возможные смягчающие обстоятельства при вынесении приговоров. Обязательное назначение любого наказания, в частности смертной казни, является объективно произвольным актом, нарушающим права человека. Поэтому делегация его страны будет голосовать против предлагаемой поправки и призывает всех членов Совета поступить так же.

56. **Г-н Бихлер** (Люксембург) говорит, что его делегация решительно выступает против предлагаемой поправки. Нет более серьезного решения, чем предать человека смерти. Предлагаемая поправка ограничит рассмотрение смягчающих обстоятельств при принятии решений, потенциально связанных со смертной казнью. Генеральный секретарь, мандатарии специальных процедур, региональные и национальные суды заявили, что смягчающие обстоятельства должны приниматься во внимание при вынесении приговора. Предлагаемая поправка также исключит из проекта резолюции неоспоримое утверждение о том, что применение обязательного смертного приговора носит произвольный характер и несовместимо с правом на жизнь и правом на справедливое судебное разбирательство. Тем не менее очевидно, что, когда смягчающие обстоятельства не могут быть приняты во внимание, а конкретные преступления автоматически влекут за собой смертный приговор, такие приговоры являются произвольными и нарушают статьи 6 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. По этим причинам делегация его страны будет голосовать против предлагаемой поправки и настоятельно призывает все делегации поступить так же.

57. По просьбе представителя Мексики проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Бангладеш, Вьетнам, Гамбия, Индия, Катар, Китай, Куба, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Сомали, Судан.

Голосовали против:

Аргентина, Бельгия, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Германия, Гондурас, Грузия, Коста-Рика, Литва, Люксембург, Мексика, Непал, Парагвай, Румыния, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Украина, Финляндия, Франция, Черногория, Чехия, Чили, Южная Африка.

Воздержались:

Алжир, Габон, Казахстан, Камерун, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Малави, Малайзия, Сенегал, Узбекистан, Эритрея.

58. Предлагаемая поправка, содержащаяся в документе [A/HRC/54/L.51](#), отклоняется 23 голосами против 12 при 11 воздержавшихся.

59. **Председатель** предлагает Совету принять решение по предлагаемой поправке, содержащейся в документе [A/HRC/54/L.52](#).

Заявления, сделанные по мотивам голосования до голосования

60. **Г-н Боннафон** (Франция) говорит, что основные авторы проекта резолюции предложили внести в текст изменения, направленные на устранение озабоченности делегаций, выдвинувших предлагаемую поправку, но, к сожалению, ни одно из этих предложений принято не было. Согласно пункту 4 проекта резолюции в его нынешней редакции, Совет призывает государства, предусматривающие или применяющие обязательную смертную казнь, прекратить эту практику. Согласно предлагаемой поправке, Совет просто призовет эти государства «рассмотреть возможность прекращения» этой практики. Для авторов проекта резолюции призыв положить конец любой практике, связанной с обязательной смертной казнью, должен быть сильным и недвусмысленным. По их мнению, обязательная смертная казнь за некоторые преступления противоречит самому духу правосудия. Это равносильно автоматическому применению смертной казни без возможности для судьи изучить конкретные обстоятельства каждого дела.

61. Некоторые государства утверждают, что определенные преступления, такие как терроризм, насилие в отношении женщин и детей, наркоторговля или торговля людьми — словом, преступления, которые общество считает наиболее невыносимыми, — обязательно должны приводить к смертной казни. Однако судьи, таким образом, не только лишаются возможности осуществлять свое суверенное правосудие; в целом они также вынуждены принимать поспешные решения под давлением общества. Поэтому авторы призвали членов Совета поддержать четкое заявление о необходимости прекращения практики вынесения обязательного смертного приговора за определенные преступления. Таким образом, делегация его страны будет голосовать против предлагаемой поправки и настоятельно призывает всех членов Совета поступить так же.

62. **Г-жа Шродерус-Фокс** (Финляндия) говорит, что смертная казнь является бесчеловечным и унижающим достоинство наказанием, представляющим собой крайнее отрицание человеческого достоинства. Она не сдерживает преступность, а ее окончательность делает судебные ошибки необратимыми. Пункт 4 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или, что особенно важно, о смягчении приговора и что амнистия, помилование или замена смертного приговора могут быть дарованы во всех случаях. Очевидно, что это право не может быть реализовано в тех случаях, когда смертная казнь является обязательной.

63. Применение обязательной смертной казни лишает суд, выносящий приговор, возможности проявить свободу действий и учесть соответствующие доказательства и возможные смягчающие обстоятельства. Таким образом, обязательная смертная казнь является произвольной и не соответствует международному праву прав человека. Несмотря на то, что среди государств, в которых все еще применяется смертная казнь, наметилась заметная тенденция к отмене обязательной смертной казни, делегация ее страны все же не может согласиться с каким-либо смягчением формулировок проекта резолюции. Прекращение применения обязательной смертной казни способствовало бы более справедливому отправлению правосудия и могло бы стать первым шагом на пути к введению моратория на смертную казнь или к ее полной отмене. По этим причинам делегация ее страны отвергает предлагаемую поправку и призывает всех членов Совета поступить так же.

64. *По просьбе представителя Мексики проводится заносимое в отчет о заседании голосование.*

Голосовали за:

Бангладеш, Вьетнам, Гамбия, Индия, Катар, Китай, Куба, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Сомали, Судан.

Голосовали против:

Аргентина, Бельгия, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Германия, Гондурас, Грузия, Коста-Рика, Литва, Люксембург, Мексика, Непал, Парагвай, Румыния, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Украина, Финляндия, Франция, Черногория, Чехия, Чили, Южная Африка.

Воздержались:

Алжир, Габон, Казахстан, Камерун, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Малави, Малайзия, Сенегал, Узбекистан, Эритрея.

65. *Предлагаемая поправка, содержащаяся в документе [A/HRC/54/L.52](#), отклоняется 23 голосами против 12 при 11 воздержавшихся.*

66. **Председатель** предлагает Совету принять решение по проекту резолюции [A/HRC/54/L.34](#) с внесенными в него устными изменениями.

Заявления, сделанные по мотивам голосования до голосования

67. **Г-жа Аль-Муфтах** (Катар), выступая от имени межрегиональной группы из 34 государств, включая 11 членов Совета, говорит, что, во-первых, международное право не запрещает применение смертной казни и что не существует международного консенсуса ни в пользу, ни против смертной казни, когда она назначается в соответствии с надлежащей правовой процедурой и сопровождается соответствующими судебными гарантиями. Во-вторых, в Международном пакте о гражданских и политических правах нет определения «наиболее тяжких преступлений», и такое определение не согласовано на международном уровне. Определение, содержащееся в замечании общего порядка № 36 (2018) Комитета по правам человека, не является юридически обязывающим или согласованным на межправительственном уровне. В-третьих, государства имеют суверенное право принимать законы в соответствии со своими национальными условиями и международными обязательствами. Для многих государств смертная казнь остается одним из важнейших компонентов системы уголовного правосудия и служит эффективным сдерживающим фактором в борьбе с теми преступлениями, которые в соответствующих обществах считаются наиболее тяжкими.

68. В своем нынешнем виде проект резолюции отходит от этих принципов международного права и неверно характеризует международные обязательства государств, в том числе путем заимствования определений и утверждений из не имеющих обязательной юридической силы источников, которые не отражают межправительственного соглашения. Хотя основные авторы заслуживают похвалы за усилия по учету различных мнений по этой теме, текст все равно не отражает разнообразия мнений по поводу применения смертной казни и поэтому остается

несбалансированным. Поскольку озабоченность, выраженная некоторыми государствами в этой связи, не была принята во внимание, выступающая хочет попросить провести голосование по данному проекту резолюции.

69. **Г-жа Ли Сяомэй** (Китай) говорит, что смертная казнь — это законодательный и судебный вопрос, который относится к суверенитету каждого государства, и что международного консенсуса по вопросу о ее сохранении или отмене не существует. Кроме того, ее применение не запрещено международным правом прав человека. Инициативы, касающиеся сохранения или отмены смертной казни, должны должным образом учитывать правовые системы, уровень социально-экономического развития, исторические и культурные особенности соответствующих государств. Согласно китайскому уголовному законодательству, смертная казнь может быть назначена только за самые чудовищные преступления и подлежит строгим правилам и контролю. Совет должен подходить к проектам резолюций по вопросу о смертной казни объективно, справедливо и сбалансированно, уважая суверенитет государств. Вызывает сожаление тот факт, что многочисленные конструктивные предложения, выдвинутые развивающимися странами, и их озабоченность не были приняты во внимание или рассмотрены. По указанным причинам делегация ее страны будет голосовать против проекта резолюции.

70. **Г-н Мехди** (Пакистан) говорит, что политика Пакистана в отношении смертной казни полностью соответствует его международным обязательствам в области прав человека. Конституция, национальное законодательство и соответствующая политика обеспечивают соблюдение надлежащей правовой процедуры в делах, которые могут привести к смертному приговору. Смертный приговор может быть вынесен только на основании окончательного решения компетентного суда, а лица, приговоренные к смертной казни, имеют право подать апелляцию или просить президента о помиловании, чтобы смягчить приговор. Принимаются необходимые меры предосторожности, чтобы избежать любой халатности или судебной ошибки. С декабря 2019 года в Пакистане не было ни одной казни, а в период с 2010 по 2018 год Верховный суд отменял смертные приговоры в 78 % случаев. Круг преступлений, за которые предусмотрена смертная казнь, периодически пересматривается; лица моложе 18 лет и лица с нарушениями психического здоровья освобождаются от смертной казни. В августе 2023 года парламент Пакистана принял законодательную поправку, снижающую максимальное наказание за преступления, связанные с наркотиками, до пожизненного заключения.

71. Хотя некоторые предложения, высказанные его делегацией в ходе неофициальных консультаций по проекту резолюции, были приняты во внимание, определенные важнейшие элементы остались неучтенными. Тексту по-прежнему не хватает сбалансированности, и он представляет собой однобокий взгляд на проблему. Как было отражено в резолюциях Совета и Генеральной Ассамблеи, не существует международного консенсуса ни за, ни против применения смертной казни, когда она назначается в соответствии с надлежащей правовой процедурой и согласно статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая предусматривает, что она может быть назначена за самые тяжкие преступления. Однако государства обладают суверенным правом определять, какие деяния представляют собой тяжкие преступления, с учетом своих национальных условий и обстоятельств и выбирать меры уголовного правосудия, способствующие благополучию, миру и безопасности их народа. Поэтому делегация его страны выступает против любых попыток определения наиболее тяжких преступлений в одностороннем порядке или использования замечаний общего порядка договорных органов для пропаганды предвзятых представлений по этому вопросу.

72. **Г-жа Питерс** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что переговоры по тексту проекта резолюции вновь продемонстрировали значительное расхождение во взглядах на применение смертной казни. Хотя делегация ее страны понимает, что проект резолюции посвящен процессуальным гарантиям, которые должны предоставляться в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах лицам, приговоренным к смертной казни, и что он не содержит прямого призыва к государствам отменить эту форму наказания, она не согласна с

содержащейся в тексте предпосылкой о том, что смертная казнь часто или всегда приводит к нарушениям прав человека. Международное право прав человека четко предусматривает, что государства могут применять смертную казнь в рамках определенных установленных параметров, что подтверждается статьей 6 Пакта. При назначении смертной казни государства — участники Пакта должны соблюдать строгие процессуальные гарантии, изложенные в статьях 14 и 15.

73. Судебное применение пятой, восьмой и четырнадцатой поправок к Конституции Соединенных Штатов обеспечивает соблюдение надлежащей правовой процедуры как на федеральном уровне, так и на уровне штатов и запрещает методы казни, представляющие собой жестокое и необычное наказание. Соединенные Штаты твердо привержены выполнению своих обязательств по статьям 6, 14 и 15 Пакта и настоятельно призывают все другие государства, применяющие смертную казнь, делать то же самое. Как и государства, поддержавшие проект резолюции, правительство ее страны глубоко обеспокоено случаями, когда лицам, приговоренным к смертной казни, отказывают в предусмотренных законом процессуальных и материальных средствах защиты. Осуждая все методы казни или обращения с заключенными, которые равносильны пыткам либо жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение международных обязательств государств, оно не согласно с тем, что все случаи смертной казни приводят к таким результатам. Оно не согласно также с содержащимся в проекте резолюции утверждением о том, что непредоставление консульского уведомления представляет собой нарушение права на жизнь. В соответствии с этими соображениями делегация ее страны будет голосовать против проекта резолюции.

74. *По просьбе представителя Катара проводится заносимое в отчет о заседании голосование.*

Голосовали за:

Аргентина, Бельгия, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Габон, Германия, Гондурас, Грузия, Казахстан, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Литва, Люксембург, Малайзия, Мексика, Непал, Парагвай, Румыния, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Узбекистан, Украина, Финляндия, Франция, Черногория, Чехия, Чили, Южная Африка.

Голосовали против:

Бангладеш, Индия, Камерун, Катар, Китай, Мальдивские Острова, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Судан.

Воздержались:

Алжир, Вьетнам, Гамбия, Малави, Марокко, Сенегал, Эритрея.

75. *Проект резолюции A/HRC/54/L.34 с внесенными в него устными изменениями принимается 28 голосом против 11 при 7 воздержавшихся.*

76. **Председатель** предлагает делегациям выступить с заявлениями по мотивам голосования или разъяснением позиции или с общими заявлениями по любому из проектов резолюций, рассматриваемых в рамках пункта 3 повестки дня.

77. **Г-н Вильегас** (Аргентина) говорит, что делегация его страны голосовала за проект резолюции [A/HRC/54/L.2](#) об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение. Аргентина полностью поддерживает право на самоопределение народов, которые остаются под колониальным господством и иностранной оккупацией, по смыслу резолюций 1514 (XV) и 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи. В соответствии с пунктом 1 резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи право на самоопределение применимо только к народам, подвергшимся иностранному игу, господству и эксплуатации. В этой связи проект резолюции [A/HRC/54/L.2](#) должен толковаться и применяться согласно соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи и Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

78. **Г-н Скаппини Риччарди** (Парагвай) говорит, что его делегация высоко ценит гибкость, проявленную основными авторами проекта резолюции [A/HRC/54/L.17/Rev.1](#) о предотвратимой материнской смертности и заболеваемости и правах человека. Парагвай признает право на сексуальное и репродуктивное здоровье в качестве одного из основных и неотъемлемых прав человека. Его реализация должна включать в себя мероприятия по пропаганде и профилактике и активное вовлечение семей и общин, а также должна быть закреплена в политике и планах, направленных на обеспечение наивысшего достижимого качества жизни для всех людей. Его делегация приветствует тот факт, что особое внимание в проекте резолюции уделяется таким вопросам, как профилактика и контроль инфекций, передаваемых половым путем, своевременная диагностика и лечение заболеваний, а также необходимость борьбы с домашним, сексуальным и гендерным насилием. Государства обязаны обеспечить всеобщий и равный доступ к сексуальному и репродуктивному здоровью в соответствии со своим национальным законодательством. В проекте резолюции также затрагиваются вопросы, которые весьма чувствительны для многих делегаций. Парагвайское законодательство защищает право на жизнь с момента зачатия, поэтому его делегация не может поддержать аборт как метод планирования семьи.

79. **Г-жа Питерс** (Соединенные Штаты Америки), отмечая, что ее делегация поддержала большинство проектов резолюций, представленных по пункту 3 повестки дня, говорит, что резолюции Совета не меняют текущего состояния договорного или обычного международного права и не создают прав или обязательств по международному праву. Любое подтверждение предыдущих документов в резолюциях распространяется только на те государства, которые подтвердили их изначально. Хотя Соединенные Штаты поддерживают полное осуществление Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, эта Повестка не имеет обязательной силы и не создает прав или обязательств по международному праву. Более того, ввиду отсутствия согласованного международного определения Соединенные Штаты будут и впредь выступать против ссылок на так называемое право на развитие. Наконец, хотя Соединенные Штаты поддерживают политику, направленную на обеспечение соблюдения прав, изложенных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, эти права не подлежат защите в американских судах, поскольку Соединенные Штаты не являются участником этого документа.

80. Полная версия заявления делегации ее страны будет размещена на веб-сайте Постоянного представительства Соединенных Штатов после сессии и будет включена в сборник *Digest of United States Practice in International Law* («Сборник по практике Соединенных Штатов в области международного права»).

81. **Г-жа Родзли** (Малайзия), касаясь проекта резолюции [A/HRC/54/L.34](#) с внесенными в него устными изменениями по вопросу о смертной казни, говорит, что Малайзия отменила обязательную смертную казнь в июле 2023 года, и это решение подчеркивает ее приверженность реформированию системы уголовного правосудия и соблюдению прав человека. Путь страны к пересмотру своей позиции в отношении смертной казни был отмечен широким диалогом и взаимодействием с различными заинтересованными субъектами, включая жертв, семьи, приговоренных к смертной казни, религиозные группы, гражданское общество, правозащитников и широкую общественность. Ориентиром при принятии политических решений стал принцип соразмерности, чтобы альтернативные наказания, которые будут назначены, по-прежнему соответствовали совершенным преступлениям.

82. Опыт Малайзии показал, что при принятии столь важного решения необходимо учитывать мнения всех сторон. Страна будет и впредь подходить к применению смертной казни в соответствии со своим национальным законодательством. Ее делегация считает, что дополнительные консультации по некоторым вопросам, затронутым в проекте резолюции, позволили бы составить более сбалансированный текст. Важность конструктивного диалога по таким сложным вопросам трудно переоценить. По этим причинам делегация ее страны проголосовала за предлагаемые поправки, содержащиеся в документах [A/HRC/54/L.36](#) и [A/HRC/54/L.39](#).

83. **Г-н Эльгуаифри** (Судан) говорит, что некоторые проекты резолюций, представленные по пункту 3 повестки дня, содержат формулировки, которые не соответствуют суданскому законодательству. Например, в проекте резолюции [A/HRC/54/L.17/Rev.1](#) о предотвратимой материнской смертности и заболеваемости и правах человека ссылки на аборт и на такие концепции, как «всестороннее сексуальное просвещение» и «телесная автономия», проблематичны. Кроме того, для его делегации гендерная принадлежность относится только к мужчинам и женщинам. Что касается проекта резолюции [A/HRC/54/L.34](#) с внесенными в него устными изменениями по вопросу о смертной казни, то он хотел бы напомнить, что международное право прав человека не запрещает применение смертной казни за наиболее тяжкие преступления и что при обсуждении этого вопроса следует должным образом учитывать национальное законодательство государств.

84. **Г-н Субеди** (Непал) говорит, что делегация его страны высоко оценивает тот факт, что большинство проектов резолюций, представленных по пункту 3 повестки дня, включая проект резолюции [A/HRC/54/L.17/Rev.1](#) о предотвратимой материнской смертности и заболеваемости и правах человека, было принято без голосования. Конституция Непала закрепила право на безопасное материнство и право на услуги по охране репродуктивного здоровья в качестве основных прав. Репродуктивные права и услуги по охране здоровья матери и новорожденного, включая услуги по безопасному аборту, гарантированы законом.

85. Принятие без голосования проекта резолюции [A/HRC/54/L.23](#) с внесенными в него устными изменениями о поощрении и защите экономических, социальных и культурных прав в контексте решения проблемы неравенства стало демонстрацией приверженности Совета этому делу. Его делегация приветствует также принятие подавляющим большинством членов проекта резолюции [A/HRC/54/L.27](#) о праве на развитие. Это право следует учитывать на всех уровнях и ставить его в один ряд с гражданскими, политическими, экономическими, социальными и культурными правами. Скорейшее принятие проекта юридически обязывающего документа о праве на развитие поможет воплотить это право в реальность для всех.

86. Основные авторы проекта резолюции [A/HRC/54/L.37/Rev.1](#) об обеспечении равного осуществления всеми девочками права на образование заслуживают похвалы за их усилия, направленные на учет соображений государств по поводу изменения климата и за призыв придерживаться при этом принципа общей, но дифференцированной ответственности, а также учитывать соответствующие возможности тех или иных стран в плане действий по борьбе с этим явлением. Делегация его страны приветствует принятие проекта резолюции [A/HRC/54/L.34](#) с внесенными в него устными изменениями по вопросу о смертной казни, поскольку Непал считает право на жизнь священным и неприкосновенным. Конституция Непала однозначно запрещает применение смертной казни в любой форме. Члены Совета должны стремиться к достижению консенсуса по тексту проектов резолюций, касающихся вопросов прав человека, с тем чтобы обеспечить уважение, поощрение и защиту всех прав человека на равной основе. Для этого государствам следует наладить подлинный диалог и сотрудничество в ходе переговоров и избегать политизации вопросов прав человека.

87. **Г-н Себефело** (Южная Африка) говорит, что его делегация признательна членам Совета за принятие консенсусом проекта резолюции [A/HRC/54/L.15](#) о мандате межправительственной рабочей группы открытого состава по разработке содержания международной нормативной базы регулирования, мониторинга и контроля деятельности частных военных и охранных компаний и за то, что они не поддались искушению предложить поправку к содержащемуся в нем решению. Такие жесты по укреплению доверия необходимы в условиях расширяющегося геополитического разрыва между Севером и Югом. Делегация его страны хотела бы также отдать должное региональным группам и группам гражданского общества за их активное участие и выдвинутые ими предложения, которые обогатили деятельность межправительственной рабочей группы. Хотелось бы надеяться, что в будущем разрыв между теми, кто предпочитает юридически обязывающий документ, и теми,

кто предпочитает не имеющий обязательной силы документ, можно будет значительно сократить.

88. **Г-жа Ариас Монкада** (Гондурас) говорит, что на фоне многочисленных кризисов, характеризующихся вооруженными конфликтами, крайней нищетой, экономическим неравенством и гендерным насилием, крайне важно укреплять универсальность, неделимость и взаимозависимость всех прав человека. Ее делегация признает вклад крестьян и других лиц, работающих в сельских районах, в защиту биоразнообразия и обеспечение прав на питание, продовольственную безопасность и чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду, и хотела бы вновь заявить о своей поддержке проекта резолюции [A/HRC/54/L.11](#).

89. Что касается проекта резолюции [A/HRC/54/L.17/Rev.1](#), то правительство ее страны рассматривает проблему материнской смертности и заболеваемости как ситуацию в области прав человека, которая требует принятия законов и практики здравоохранения, уважающих права женщин, в том числе беременных, включая их право на сексуальное и репродуктивное здоровье, в соответствии с национальным законодательством. Гондурас стал одним из авторов проекта резолюции [A/HRC/54/L.6/Rev.1](#) о центральной роли ухода и поддержки с точки зрения прав человека. Он полностью поддерживает цель резолюции — обеспечить признание ценности работы по уходу, более справедливое распределение обязанностей по уходу и укрепление служб медицинской поддержки.

90. Ее делегация придает также большое значение праву на развитие и поддерживает инициативы, способствующие его юридическому определению, такие как проект резолюции [A/HRC/54/L.27](#). Хотя прилагаемый к нему проект пакта содержит некоторые несоответствия, его рассмотрение, переговоры по нему и его последующее принятие имеют большое значение, и она надеется, что различные мнения по этому вопросу будут отражены в тексте на более позднем этапе. Как подчеркивается в проекте резолюции [A/HRC/54/L.23](#), укрепление потенциала УВКПЧ в области экономических, социальных и культурных прав имеет важное значение, особенно в связи с необходимостью того, чтобы международные финансовые учреждения учитывали приоритетность расходов на социальные нужды и необходимость расширения государствами пространства для фискального маневра, с тем чтобы способствовать достижению реализации экономических, социальных и культурных прав.

91. Что касается проекта резолюции [A/HRC/54/L.26](#) о правах человека и односторонних принудительных мерах, то делегация ее страны поддерживает продление мандата Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека и хотела бы повторить обращенный к государствам призыв воздерживаться от принятия мер, которые подрывают суверенитет и оказывают негативное воздействие на права населения. Она приветствовала также продление мандата Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения и мандата Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, как это постановлено в проектах резолюций [A/HRC/54/L.10](#) и [A/HRC/54/L.25](#), соответственно, и хотела бы подчеркнуть свою поддержку их работы. Гондурас по-прежнему привержен делу содействия прогрессивному развитию прав человека и тесному сотрудничеству со всеми соответствующими сторонами в целях усиления международного реагирования на структурные проблемы, с которыми сталкиваются общества.

Пункт 10 повестки дня: Техническая помощь и создание потенциала
(*продолжение*) ([A/HRC/54/L.22](#) с внесенными в него устными изменениями)

*Проект резолюции [A/HRC/54/L.22](#) с внесенными в него устными изменениями:
Консультативные услуги и техническая помощь для Камбоджи*

92. **Г-н Хонсей** (наблюдатель от Японии), представляя проект резолюции с внесенными в него устными изменениями, говорит, что основная цель данного текста заключается в обеспечении того, чтобы международное сообщество продолжало

отслеживать ситуацию в Камбодже, в том числе путем продления на два года мандата Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Камбодже. Хотя, как признал Специальный докладчик, после принятия резолюции 48/23 Совета в 2021 году положение в области прав человека несколько улучшилось, определенные проблемы сохраняются. Для их решения крайне важно поощрять усилия самой Камбоджи, и Япония надеется, что Специальный докладчик будет развивать и поддерживать такие усилия в сотрудничестве со страновым отделением УВКПЧ. Со своей стороны, Япония очень внимательно следит за ситуацией в Камбодже, включая недавние всеобщие выборы в стране, и будет продолжать конструктивное взаимодействие в рамках двусторонних диалогов по правам человека и другим возможностям. Делегация его страны надеется, что Камбоджа продолжит прислушиваться к различным мнениям внутри страны и за ее пределами и предпримет позитивные шаги в области сотрудничества с международным сообществом. Он надеется, что проект резолюции будет принят консенсусом.

93. **Г-н Пекстен де Бейтсверве** (Бельгия), выступая с общим заявлением до принятия решения от имени государств — членов Европейского союза, входящих в состав Совета, говорит, что, хотя в проекте резолюции упоминается ряд проблем, выявленных Специальным докладчиком, Европейский союз предпочел бы увидеть более точное отражение ухудшения положения в области прав человека на местах, в частности в связи со всеобщими выборами 2023 года. Особую обеспокоенность вызывают нарушения свободы выражения мнений, ассоциации и мирных собраний, а также продолжающиеся запугивания, произвольные задержания и судебные преследования правозащитников и представителей политической оппозиции. Тем не менее Европейский союз высоко оценил сотрудничество Камбоджи с правозащитными механизмами и выразил удовлетворение тем, что правительство страны высказалось в поддержку продления мандата Специального докладчика. Важно, чтобы Совет продолжал следить за ситуацией с правами человека в Камбодже посредством продления мандата Специального докладчика. Таким образом, государства — члены Европейского союза, входящие в состав Совета, готовы присоединиться к консенсусу по проекту резолюции.

94. **Г-н Чэнь Сюй** (Китай), выступая с общим заявлением до принятия решения, говорит, что в последние годы Камбоджа добилась устойчивого прогресса в деле сокращения масштабов нищеты и укрепления систем социального обеспечения, образования, медико-санитарного обслуживания и охраны окружающей среды. Уровень жизни в стране повышается, и правительство предпринимает долгожданные усилия по поощрению и защите прав человека. Важно, чтобы международное сообщество в полной мере осознавало проблемы, стоящие перед Камбоджей. Согласие является основой для предоставления технической помощи, и Китай, который последовательно выступает за конструктивный диалог и сотрудничество между всеми сторонами в области прав человека, искренне надеется, что УВКПЧ получит согласие соответствующей страны. Любые предпринимаемые действия должны отражать потребности правительства и народа, и на протяжении всего процесса необходимо уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Камбоджи, уделяя должное внимание пути развития, выбранному камбоджийским народом.

95. **Председатель** предлагает государству, которого касается данный проект резолюции, выступить с заявлением.

96. **Г-н Ин** (наблюдатель от Камбоджи) говорит, что он хотел бы поблагодарить основных авторов за их неустанные усилия и конструктивное участие в разработке текста, который может быть принят консенсусом. О решительной приверженности его страны правам человека свидетельствует тот факт, что в ней уже более 30 лет располагается страновое отделение УВКПЧ, и она приняла семь специальных докладчиков. Как и другие государства, Камбоджа придерживается мнения о том, что работа специальных докладчиков должна быть объективной, сбалансированной, неполитизированной и неизбирательной и должна учитывать точку зрения правительства, национальный консенсус и важность опоры на поддающиеся проверке источники.

97. Основной целью проекта резолюции является продление мандата Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Камбодже еще на два года. Хотя правительство его страны поддержало это продление в самом начале переговоров, некоторые пункты текста чрезмерно политизированы. Неоспоримым фактом является то, что пространство для гражданской и политической деятельности в Камбодже было расширено в рамках закона. Правительство продолжает принимать меры по реализации прав и основных свобод, гарантированных Конституцией. Однако оно также обязано обеспечивать соблюдение признанных ограничений прав и защищать законопослушных граждан. Нападки на правоохранительные органы и рассмотрение их деятельности как ущемление свобод означают принижение принципа верховенства права и равного применения закона ко всем гражданам, как это предусмотрено Конституцией страны.

98. Крайне важно, чтобы Совет придерживался беспристрастного подхода и чтобы все инициативы в области сотрудничества и подготовки кадров полностью соответствовали принципам, изложенным в Уставе Организации Объединенных Наций. Камбоджа по-прежнему непоколебима в своей решимости продвигать и защищать права человека в соответствии с Конституцией и продолжать необратимые демократические преобразования в соответствии с принципом плюрализма и свободы выбора. Он с нетерпением ожидает принятия Советом проекта резолюции.

99. **Г-жа Тейлор** (Соединенные Штаты Америки), выступая с разъяснением позиции до принятия решения, говорит, что Соединенные Штаты поддерживают народ Камбоджи, который на протяжении десятилетий был лишен права свободно выбирать своих политических представителей. Недавние выборы не были ни свободными, ни справедливыми, поскольку власти преследовали активистов гражданского общества и средства массовой информации и дисквалифицировали главную оппозиционную партию накануне голосования. Даже возможность граждан бойкотировать голосование была объявлена вне закона, а оппозиционные деятели несправедливо попадали в тюрьмы или жили в изгнании. По этим причинам она предпочла бы увидеть текст, выражающий более решительное осуждение действий камбоджийского правительства, направленных на подрыв подлинной многопартийной демократии. Тем не менее она по-прежнему благодарна Японии за ее усилия и настойчивость перед лицом сложных переговоров. Соединенные Штаты решительно поддерживают продление мандата Специального докладчика и призывают Камбоджу в полной мере воспользоваться всеми ресурсами, которые может предложить УВКПЧ. Делегация выступающей присоединится к консенсусу по данному проекту резолюции.

100. **Г-н Мэнли** (Соединенное Королевство), выступая с разъяснением позиции до принятия решения, говорит, что хотел бы поблагодарить Японию за ее руководящую роль в подготовке проекта резолюции, продлевающей мандат Специального докладчика, который играет жизненно важную роль в поддержке прав человека в Камбодже. Он хотел бы также поблагодарить Камбоджу за поддержку проекта резолюции и за продолжение конструктивного взаимодействия со Специальным докладчиком. Приняв этот текст, Совет справедливо признает прогресс, достигнутый Камбоджей в деле поощрения экономических, социальных и культурных прав. Однако его делегация надеялась увидеть более четкие формулировки, касающиеся необходимости для правительства открыть гражданское и политическое пространство. В частности, недавние национальные выборы стали упущенной возможностью укрепить демократию, поскольку исключение главной оппозиционной партии и аресты политических оппонентов стали тревожным сигналом по отношению к приверженности страны политическому плюрализму. Он разочарован также тем, что в проекте нет ссылки на 20 ориентиров, изложенных в последнем докладе Специального докладчика (A/HRC/54/75), которые состоят из практических шагов и рекомендаций по содействию продвижению прав человека в Камбодже. Тем не менее его делегация поддерживает проект резолюции и с удовольствием присоединяется к консенсусу.

101. *Проект резолюции A/HRC/54/L.22 с внесенными в него устными изменениями принимается.*

Пункт 1 повестки дня: Организационные и процедурные вопросы (продолжение)
(A/HRC/54/2 и A/HRC/54/86)

Выборы членов Консультативного комитета Совета по правам человека

102. **Председатель** обращает внимание на записку Генерального секретаря о выборах членов Консультативного комитета Совета по правам человека (A/HRC/54/86). Поскольку число кандидатов от государств Азии и Тихого океана, государств Восточной Европы, государств Латинской Америки и Карибского бассейна и государств Западной Европы и других государств равно числу вакансий, подлежащих заполнению от каждой из этих групп, он полагает, что Совет пожелает избрать кандидатов путем аккламации.

103. *Решение принимается.*

104. *Г-жа Мейджор (Багамские Острова), г-жа Ван де Хейнинг (Бельгия), г-жа Дас (Индия), г-жа Сасналь (Польша) и г-н Бэк (Республика Корея) были избраны членами Консультативного комитета Совета по правам человека.*

105. **Председатель** обращает внимание на правило 94 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, которое применяется в соответствии с пунктом 11 резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи, и предлагает Совету избрать тайным голосованием двух членов от государств Африки.

106. *По приглашению Председателя г-н Бихлер (Люксембург) и г-жа Ахмед (Мальдивские Острова), заместители Председателя, выполняют функции счетчиков голосов.*

107. *Проводится тайное голосование.*

Число бюллетеней для голосования: 47

Число действительных бюллетеней: 47

Число полученных голосов:

Г-н Анго (Маврикий) 34

Г-жа Бернусси (Марокко) 30

Г-н Асанте (Гана) 28

108. *Набрав наибольшее число голосов, г-н Анго (Маврикий) и г-жа Бернусси (Марокко) избираются членами Консультативного комитета Совета по правам человека.*

Назначение мандатариев специальных процедур

109. **Председатель** говорит, что на основе рекомендаций консультативной группы и после проведения широких консультаций он хотел бы предложить назначить кандидатов, имена которых указаны в письме, разосланном делегациям 28 августа 2023 года. Он полагает, что Совет желает одобрить этих кандидатов и назначить их мандатариями специальных процедур.

110. *Решение принимается.*

Доклад о работе пятьдесят четвертой сессии

111. **Г-жа Макдонал Альварес** (Многонациональное Государство Боливия), заместитель Председателя и Докладчик, говорит, что был распространен предварительный неотредактированный вариант проекта доклада Совета по правам человека о работе его пятьдесят четвертой сессии (A/HRC/54/2). Структура доклада отражает 10 пунктов повестки дня Совета. Секретариат завершит подготовку доклада после сессии и распространит его для получения комментариев. В ходе сессии Совет завершил свою обширную программу работы, проведя не менее 9 общих прений, 13 интерактивных диалогов с Верховным комиссаром, 22 интерактивных диалогов с мандатариями специальных процедур и экспертными механизмами и 5 интерактивных

диалогов с другими механизмами расследования. Совет рассмотрел также широкий круг тем в ходе пяти обсуждений в дискуссионных группах и провел интерактивный диалог с Консультативным комитетом. Кроме того, Совет принял 14 итоговых документов в рамках процесса универсального периодического обзора, а также резолюции и решения, охватывающие широкий круг вопросов.

112. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Совет желает утвердить доклад *ad referendum* при том понимании, что он будет доработан при содействии секретариата.

113. *Решение принимается.*

Заседание закрывается в 12 ч 55 мин.